

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-21-32>

Автономия современных российских университетов (взгляд со стороны ректорского корпуса)

Ендовицкий Дмитрий Александрович – д-р экон. наук, проф., ректор, вице-президент Российского союза ректоров. E-mail: rector@vsu.ru

Бубнов Юрий Александрович – д-р филос. наук, проф., проректор по контрольно-аналитической и административной работе, декан факультета философии и психологии. E-mail: bubnov@vsu.ru

Гайдар Карина Марленовна – д-р психол. наук, доцент, зав. кафедрой общей и социальной психологии. E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Адрес: 394006, г. Воронеж, Университетская пл., 1

***Аннотация.** Проблема вузовской автономии насчитывает столетия. Вместе с тем она, не потеряв своей актуальности и сегодня, далека от окончательного разрешения. Данная проблема по-разному решалась в различные исторические периоды и в разных странах. Однозначность в подходах к её разработке отсутствует и сегодня. Особо значимой она является для современной России, перед которой стоит задача добиться конкурентоспособности отечественной высшей школы в мировом образовательном пространстве и обеспечить такое её качественное функционирование, которое стало бы прочным фундаментом дальнейшего прогресса и процветания страны. Авторы выделяют в исследовании этой проблемы новый аспект, а именно оценку состояния автономии российских университетов со стороны ректорского корпуса региональных вузов. При этом подчёркивается, что субъективно-психологическая грань вопроса не менее важна, чем его правовые или экономические аспекты, поскольку мнение ректоров, как правило, отражает консолидированную позицию многотысячных коллективов работников высшей школы, социальное самочувствие которых – это существенный фактор эффективности работы вузов. На материале данных анкетирования выявлены некоторые специфические позиции, с одной стороны, тех руководителей вузов, которые указывают на сужение университетской автономии в настоящее время, а с другой – тех, кто оценивает её актуальное состояние как удовлетворительное и стабильное.*

***Ключевые слова:** российское высшее образование, российские университеты, автономия вуза, самостоятельность, независимость, субъектность, академические свободы, ректор, ректорский корпус, социальное самочувствие ППС*

***Для цитирования:** Ендовицкий Д.А., Бубнов Ю.А., Гайдар К.М. Современное состояние автономии российских университетов (взгляд со стороны ректорского корпуса) // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 21-32.*

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-21-32>

Введение

Российские вузы вместе со всей страной переживают и проживают её достижения и трудности. Для решения своих непростых

проблем образовательные организации вынуждены обращаться к внутренним ресурсам, причём не только материально-техническим, финансово-экономическим, организа-

ционно-методическим, но и социально-психологическим. Отсюда притязания вузов на самостоятельность, автономность, субъектность, самодостаточность и суверенность. Отметим, что эти притязания имеют под собой вполне реальную почву – историю и практику университетских уставов российского высшего образования в различные периоды [1–4]. Руководство вузов всегда отчётливо понимало относительный характер своей независимости. Система образования, будучи учреждена для решения общегосударственных задач, естественно находится в финансовой зависимости от государства, выполняет нормативно предписанную ей палитру деятельности и подотчётна соответствующему ведомству. Поэтому, претендуя на самостоятельность и автономность, вузы сегодня стремятся не к абсолютной независимости от государства и общества, а к определению чётко обозначенного баланса интересов стейкхолдеров различных уровней, к соблюдению (ненарушению) установленных границ вузовской субъектности, к недопущению случаев манипулирования коллективами вузов в интересах тех или иных внешних агентов. Достижение этих целей позволит вузам обрести статус подлинно саморегулирующихся систем, продуктивно использующих возможности и резервы саморазвития.

Постановка проблемы

Проблема университетской автономии возникла практически вместе с появлением первых университетов в Западной Европе, однако до сих пор далека от своего окончательного решения и однозначной трактовки. При этом солидный возраст проблемы не гарантирует автоматически разрешения лежащего в её основе диалектического противоречия между необходимостью предоставления вузам автономии в основных сферах их деятельности, с одной стороны, и зависимостью вузов от государства в вопросах финансирования и признания документов об образовании – с другой. Причём это относится как к

государственным (здесь акцент ставится на финансировании), так и негосударственным вузам (здесь на первый план выходит вопрос признания выдаваемых выпускникам документов о высшем образовании). Данное противоречие хорошо и давно известно, но, по-видимому, его полное разрешение возможно лишь в утопическом обществе. Ведь именно государство, как правило, является заказчиком, оно же – главный потребитель тех результатов, которые вуз получает в основных направлениях своей деятельности. Следовательно, государство имеет не только законодательно установленное, но и моральное право контролировать работу высшей школы и предъявлять в этой связи определённые требования и даже диктовать некоторые условия. Поэтому ещё раз акцентируем мысль: автономия вуза не тождественна его абсолютной свободе. Когда речь идёт об академических свободах вузов, то имеется в виду не «свобода от», а «свобода для» [5].

Как уже отмечалось, проблема автономии вузов сохраняет свою актуальность, и всё же уровень её научной разработки является ещё недостаточным. Во-первых, число публицистических статей по этой тематике явно преобладает над научными; во-вторых, исследователи – представители разных наук – акцентируют её индивидуальный или микрогрупповой аспекты (изучаются учебная автономия студентов, профессиональная автономия преподавателей, внутривузовская автономия кафедр), в то время как автономия самого вуза остаётся «за кадром»; в-третьих, в тех редких случаях, когда в фокус исследовательского внимания попадает вуз как целостная организация, в основном раскрываются правовые, экономические или исторические стороны проблемы [6–9].

Анализ и обобщение представленных в научной литературе по истории и педагогике высшей школы взглядов и подходов позволяют говорить о следующем. Университетская автономия – это определённый статус университета, при котором он является самоуправляемой организацией, т.е.

коллективным субъектом, по своей воле планирующим и осуществляющим научную и учебную деятельность, демократической «республикой», в которой профессорское сообщество самостоятельно выбирает из своих членов руководителей (ректора, декана) и образует руководящие органы (совет профессоров, а в современных условиях – учёный совет вуза – его высшую законодательную власть). Автономный университет – это научно-методический центр, который определяет образовательную политику – не только собственную, но и территории, на которой расположены и которой подчиняются все другие образовательные организации. Автономный университет устанавливает такой стиль взаимоотношений с властными структурами, который позволяет ему как самодостаточной и суверенной организации выйти из-под бюрократической опеки и контроля, свободно осуществлять свои права в границах собственной компетенции, признанной органами власти различных уровней. Это, в частности, право выбирать руководство и проводить самостоятельную кадровую политику, право заниматься научной деятельностью, инициативно определяя её проблемные области и вектор, право набирать студентов и осуществлять образовательный процесс, избирая адекватные средства, формы, методы и устанавливая его содержательное наполнение, право реализовывать предпочитаемую коллективом модель управления (самоуправления), право иметь собственность и распоряжаться ею, право получать доход от своей деятельности и использовать его в интересах и потребностях вуза в соответствии с законодательно-нормативной базой. При этом отчётность и гласность никуда не исчезают: руководители вуза обязаны периодически отчитываться о выполнении своих программ и обязательств перед университетским сообществом, а образовательная организация в целом – перед своим учредителем и обществом.

Однако следует признать, что университетская автономия довольно часто наруша-

ется. И истоки этого мы находим ещё в истории средневековых западноевропейских университетов, возникавших по инициативе коллабораций педагогов и учащихся, но в дела которых нередко считали возможным вмешиваться чиновники и монаршие особы. К этому же стремились государственные структуры и политические власти в Новое время, регламентируя количество студентов, вводя цензуру, следя за тем, чтобы профессора не влияли пагубно на умы студентов [10; 11]. И хотя современные западные университеты обладают куда большими возможностями свободного волеизъявления и самоопределения (особенно негосударственные), тем не менее нельзя утверждать, что они не испытывают давления со стороны государства. И это вызывает беспокойство как у отдельных преподавателей, учёных, руководителей университетов, так и у профессиональных сообществ [12–14].

Если обратиться к положению российских университетов, то необходимо констатировать, что с самых первых этапов их истории, берущей начало с послепетровских времён, они всегда были государственными. В системе российского образования была выстроена жёсткая иерархия, согласно которой вся деятельность университетов в России регламентировалась соответствующим министерством и чиновниками от образования. Данная регламентация отражалась в университетских уставах, которые хоть и согласовывались с университетским сообществом (к примеру, устав 1863 г.), но утверждались министерством, зорко следившим за их неукоснительным соблюдением. История всех пяти университетских уставов, действовавших в России на протяжении более полутора веков вплоть до 1917 г. (1755, 1804, 1835, 1863 и 1884 гг.) [1; 15; 16], показывает, что автономия российских университетов развивалась циклически. Подобно маятнику, в управлении университетами то преобладали сугубо педагогические идеи, то всё сводилось к политическим целям. Такой неустойчивый, непоследовательный, против-

речивый характер в утверждении университетской автономии и реализации академических свобод в отечественных университетах сказывается и на их нынешнем самоощущении, что может дополнительно осложняться высокой неопределённостью, сложностью, нестабильностью актуальной ситуации, в которой они находятся [17; 18].

Подчеркнём важный психологический и социологический момент: если сам университет как социальная организация не воспринимает себя целостным, самостоятельным, суверенным субъектом, не проявляет и не позиционирует свою автономию и самодостаточность, то вряд ли иные субъекты (от студентов и их родителей, партнёров вуза до различных общественных институтов, органов федеральной и региональной власти, а также учредителя) будут воспринимать его таковым.

Однако самовосприятие субъекта (и индивидуального, и группового) – достаточно «тонкая материя», изучать которую нелегко [19; 20]. Относительно российских вузов, на наш взгляд, достоверным репрезентантом их социального самочувствия служит мнение ректоров о статусе своих вузов в обществе, о взаимоотношениях с представителями внешних организаций и органов власти. А эти взаимоотношения, как известно, могут принимать формы сотрудничества, конкуренции, манипуляции [21; 22].

Теоретический анализ проблемы автономии вузов, наиболее яркими проявлениями которой являются их самостоятельность, субъектность, самодостаточность, диалог с различными общественными структурами, взаимодействие с государством, властными элитами, а также изучение особенностей функционирования современных российских вузов [23–26], в том числе на основе обмена мнениями с представителями ректорского корпуса, привели нас к выдвижению гипотезы о том, что в современных условиях ректоры российских университетов неоднозначно воспринимают состояние автономии их вузов, причём у них преобладает призна-

ние того факта, что развития автономии сегодня не происходит.

Социологическое исследование: методология

Для проверки сформулированной выше гипотезы было предпринято эмпирическое исследование, базой которого явились 20 российских университетов. Основным методом служило анкетирование, в котором в качестве респондентов выступали ректоры. Заметим, что исследования, проводимые у нас в стране по проблемам высшего образования, традиционно охватывают главным образом две основные категории испытуемых: студентов и преподавателей. Гораздо реже в подобных исследованиях участвуют аспиранты и научные сотрудники. А вот вузовский топ-менеджмент, как правило, не рассматривается исследователями как значимый источник научной информации. Да и самих ректоров трудно отнести к лицам, ориентированным на участие в подобных исследованиях. Тем не менее замысел нашего исследования требовал именно такого подхода. И надо сказать, что ни в одном из двадцати случаев, когда ректорам было предложено ответить на анкету, мы не встретили отказа.

Обратим внимание, что в последние годы мнение ректорского сообщества стало более доступным. Так, журнал «Университетское управление: практика и анализ» в 2016–2019 гг. провёл серию экспертных дискуссий о перспективах развития отечественного высшего образования, эффективных моделях трансформации университетского контура управления, скрытых и пока ещё активно не используемых университетами внутренних драйверов для продвижения вперёд и саморазвития, факторах, препятствующих укреплению вузовской автономии. Читатели получили возможность узнать позиции ректоров ведущих российских университетов, в первую очередь – имеющих статус федеральных и национальных исследовательских. Однако мы избрали иной путь – изу-

чить мнение той части ректорского корпуса, которая представляет региональные вузы, поскольку их в стране большинство. На наш взгляд, очень важно понимать, как живут и развиваются эти вузы и их руководители, в том числе как они воспринимают, осмысливают и переживают свои взаимоотношения не только с федеральным центром, но и с местными органами власти, бизнес-сообществом, т.е. стейкхолдерами того или иного уровня. Ведь именно региональные вузы определяют общее состояние системы российского высшего образования.

С учётом изложенного полагаем, что новизна настоящего исследования обусловлена тем, что в нём приняли непосредственное участие руководители отечественных вузов из самых разных регионов России. Мы отдаём себе отчёт, что для получения достоверных научных данных требуется репрезентативная выборка. На первый взгляд может показаться, что численность респондентов в 20 человек не отвечает этому требованию. Однако не стоит делать поспешных заключений. Дело в том, что тематика предложенных в анкете вопросов касалась жизнедеятельности вузов в различных её аспектах, их взаимодействия с государственными, общественными и иными структурами. И ректоры отвечали на них не как частные лица, а как руководители больших организаций, состав которых исчисляется несколькими тысячами, а иногда и несколькими десятками тысяч человек. Нередко в своих ответах ректоры прямо подчёркивали, что отражают мнение своих коллективов.

Кроме того, требуемое качество данных было обеспечено тем, что в исследовании приняли участие ректоры университетов пяти федеральных округов: Центрального, Северо-Западного, Южного, Приволжского, Сибирского. Ректоры-женщины составили 25% выборки, что отражает гендерное распределение в ректорском корпусе страны. Все 20 вузов – государственные, среди них классические университеты (около одной трети от выборки), а также универси-

теты инженерно-технического, педагогического, медицинского, аграрного и ряда иных профилей. Тем самым исключена возможность некорректного «смещения» данных. С учётом изложенного считаем, что полученные в анкетировании данные достаточно репрезентативны.

В исследовании использовалась авторская анкета, содержащая 13 вопросов о различных сторонах взаимодействия вузов с представителями сторонних организаций. Все вопросы были открытыми, т.е. предполагали свободные формулировки ответов респондентами. Мы намеренно выбрали формулировку «сторонние организации», чтобы не допустить какого-либо влияния на ответы или их предзаданности. Кроме того, нам было интересно, как ректоры будут интерпретировать такую квалификацию, т.е. кого в первую очередь они будут подразумевать под сторонними организациями. Как и ожидалось, чаще всего ректоры писали либо о местных властных органах, представителях учредителя, либо о различных партнёрах, иногда и конкурентах вуза, поставщиках тех или иных услуг.

Разработанные для анкеты вопросы предварительно прошли экспертную оценку. Независимыми экспертами выступили 10 научно-педагогических работников (кандидатов и докторов наук) – специалистов в области проблем высшего образования. Каждый эксперт работал с анкетой самостоятельно и не знал, кто ещё входит в экспертную группу. Формулировка каждого вопроса оценивалась экспертами с помощью трёхбалльной шкалы по таким критериям, как «соответствие концепту» и «однозначность формулировки». Если хотя бы в 20% случаев, т.е. двумя экспертами из 10, по критерию «однозначность формулировки» давалась оценка «неоднозначна», а по критерию «соответствие концепту» – «частично соответствует концепту», то такая формулировка признавалась непригодной для использования в анкете в силу её «необъективности».

Полученные экспертные оценки были подвергнуты не только качественному, но

и статистическому анализу. Для этого был применён коэффициент конкордации Кендалла, позволивший установить согласованность экспертных оценок ($W=0,794$). В итоге и были отобраны 13 вопросов, в отношении которых экспертные оценки оказались согласованными, они и составили окончательный вариант анкеты.

Результаты и обсуждение

Прежде всего, обозначим некоторые общие тенденции в ответах наших респондентов. *Первое*, что требуется отметить: изученная выборка разделилась на две группы. В первую, составившую 75% опрошенных, вошли ректоры, считающие, что в тех или иных формах руководимые ими вузы систематически или достаточно часто встречаются с попытками ограничить их самостоятельность, «урезать» автономию, применить при взаимодействии с ними определённые манипулятивные средства и приёмы. Ко второй группе были отнесены 25% ректоров, которые убеждены, что их вузы являются автономными и независимыми организациями, и которые не чувствуют, что со стороны региональных органов исполнительной власти и иных внешних структур на вузы оказывается давление, кто-то ими манипулирует, ограничивает их свободу.

Второй момент. Внимательный анализ ответов ректоров, образовавших вторую группу, позволил выявить следующие интересные особенности. Несмотря на позицию отрицания случаев манипуляции в отношении руководимых ими вузов, трое из пяти вузовских руководителей всё же признают, что в своей работе они, пусть и нечасто, встречались с ситуациями, когда контрагенты использовали вуз в своих скрытых целях. Более того, отвечая на ряд вопросов анкеты, при характеристике своих вузов как автономных и самостоятельных, они неоднократно допускали оговорку «пока». Иными словами, с одной стороны, ректоры отрицают проявления манипуляции, с другой – как будто «ждут» её в адрес себя и своего вуза.

Скорее всего, это бессознательное отражение реального негативного опыта взаимодействия с различными региональными и федеральными структурами, которые, хотя и провозглашают партнёрские отношения, на деле не всегда учитывают интересы вуза, склонны занимать по отношению к нему позицию «пристройка сверху», могут злоупотреблять своими полномочиями, *«навязывают модели деятельности вуза и, в первую очередь, руководителя вуза через установки при процедуре назначения на должность, угрозы отстранения от должности, лишения опционально распределяемых ресурсов»* (ректор национального исследовательского университета). Утверждая, что их вузы имеют статус самостоятельных и автономных коллективных субъектов, ректоры одновременно понимают, что *«не может быть “абсолютной свободы”, поскольку университет реализует государственную образовательную политику, университет является частью государственной системы, этим и обусловлен ряд ограничений»* (ректор классического университета). Приведём ещё одну цитату: *«Большая часть приказов и указаний ... направлена на сокращение самостоятельности и увеличение подконтрольности деятельности вузов. Мелочная и бессмысленная опека ... некорректные показатели эффективности деятельности вузов и ректоров, неверные принципы финансирования деятельности вузов, неverifiedфицированные организационные новации, навязываемые подведомственным вузам, ограничивают возможности реально реализовать принципы автономии и социальной ответственности коллективов и руководства университетов перед обществом на уровне региона и страны»*. Заметим, что это слова ректора, которого, согласно содержанию большинства других его ответов, мы отнесли ко второй группе руководителей, считающих, что в целом их вузы самостоятельны и самодостаточны.

Третье замечание: каких-либо гендерных различий в ответах ректоров не обнаруже-

но. Большая часть респондентов признают проявления манипуляции в отношении себя и своих вузов, ограничения автономии, независимости, субъектности последних.

Четвёртое. В то время как ответы ректоров первой группы на вопросы анкеты характеризуются последовательностью и непротиворечивостью, ответы ректоров второй группы нередко не согласуются в том смысле, что позиция по одному вопросу может противоречить ответу на другой вопрос, что будет показано ниже на примере ответов на конкретные вопросы.

В группе ректоров, считающих, что в современных условиях автономия руководимых ими вузов неуклонно снижается (напомним: это 75% от опрошенных респондентов), на вопрос о том, насколько часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда кто-то использует вуз в своих скрытых целях, преобладают ответы «регулярно», «не один раз», «часто». Примечательно, что в группе ректоров, относящих свои вузы к категории самостоятельных и независимых (25% от выборки), более чем в половине случаев получен ответ «редко». Иными словами, даже эти ректоры пусть неявно, но вынуждены признать, что имеют место случаи использования их образовательных организаций в чьих-то частных интересах, которые могут не совпадать с интересами вуза.

Первая группа ректоров согласна с тем, что *«автономия и самостоятельность предполагают возможность свободы при решении вопросов уставной деятельности при одновременной ответственности за принятые решения»* (ректор технического университета), но одновременно указывает на «избыточность требований и контрольно-надзорных процедур со стороны федерального, регионального и муниципального руководства», полагая, что многие вопросы могут решаться «в уведомительном порядке».

На вопрос о том, учитываются ли интересы вуза представителями сторонних организаций и структур, значительная часть ректоров (более половины составивших

первую группу) ответила, что учёт интересов их вузов, как правило, лишь декларируется, *«мало кто учитывает интересы самого вуза. Развитие вуза сторонним организациям неинтересно»* (ректор педагогического университета).

Довольно согласованные ответы дали представители первой группы ректоров и на вопрос о том, кто именно из внешнего окружения наиболее часто применяет манипулятивные стратегии в отношении вуза. Около 70% ректоров этой группы в качестве наиболее типичных субъектов манипуляции назвали региональные и муниципальные власти. Кроме них такое поведение могут демонстрировать, по опыту ректоров, представители организаций-работодателей, подрядные организации, хозяйствующие субъекты.

Отвечая на вопрос, кто определяет характер взаимоотношений вуза с его окружением, примерно половина ректоров первой группы признала, что характер взаимоотношений диктуется внешними структурами, но при этом оговорила, что *«важно оперативно найти формы взаимодействия, не жертвуя основным назначением вуза – развитием качественной подготовки студентов и научной деятельностью ППС»* (ректор классического университета). Другая половина ответила, что всё зависит от статуса контрагента и личных качеств руководителя того или иного ведомства. В то же время 80% из числа ректоров, отстаивающих мнение об автономности руководимых ими вузов, считают, что сторонние организации выстраивают с их университетами партнёрские отношения. И лишь один ректор из второй группы признал, что в последнее время проявляется тенденция избыточных полномочий регионального руководства в отношении деятельности вузов.

Отметим, что абсолютное большинство ректоров обеих групп в своей деятельности руководствуются в первую очередь интересами вуза, но *«бывали варианты, когда университет осознанно не являлся бенефициаром (получателем выгоды), а “рабо-*

тал” на сторонние организации» (ректор университета социального профиля), *«есть ситуации, когда интересы какого-то общего дела – в приоритете»* (ректор педагогического университета), *«без согласования со сторонними организациями, без достижения компромисса невозможна устойчивость и регулируемость процессов»* (ректор классического университета). Другими словами, ректорский корпус ориентирован на соблюдение баланса интересов и целей при взаимодействии со сторонними организациями, в том числе с представителями властных структур.

В качестве причин, препятствующих проявлению вузами самостоятельности и субъектности, ректоры первой группы назвали как объективные факторы (дефицит материально-технического и финансового обеспечения деятельности вуза, экономическая ситуация, частые изменения законодательной базы), так и субъективные (отсутствие взаимопонимания, недостаток доверия). Часть ректоров второй группы также полагают, что барьерами выступают особенности законодательства в сфере образования, *«гигантский документооборот с региональным министерством образования, пытающимся взять на себя часть полномочий, не подтверждённых нормативными актами»* (ректор национального исследовательского университета). Обратим внимание, что подобные ответы противоречат занятой ректорами этой группы позиции, согласно которой их вузы являются самостоятельными и независимыми субъектами, что выше уже отмечалось.

По завершении анкетирования всем ректорам было предложено оценить частоту использования представителями сторонних организаций и структур тех или иных манипулятивных средств и техник при взаимодействии с их вузами. В результате удалось выяснить, что наиболее часто используются такие способы манипуляции, как нагнетание ощущения срочности, ссылки на мнения авторитетных лиц (вышестоящего руководства,

известных в обществе людей и др.), лезть в адрес вуза и его руководства, «эксплуатация» чувства вины у руководителя вуза.

Заключение

Подводя итоги предпринятого исследования и опираясь на компетентное мнение ректорского корпуса, сформулируем следующие выводы.

1. При исследовании актуального состояния университетской автономии важно использовать качественные методы социологии, позволяющие учитывать субъектно-деятельностное измерение проблемы, выраженное в мнениях и оценках ректоров региональных университетов.

2. По результатам анкетирования ректоров региональных университетов можно сделать вывод о том, что их мнения разделились. Удалось обнаружить два типа ректорской позиции. Согласно одной из них вузы нередко встречаются с попытками со стороны местных властных структур, сторонних организаций, конкурентов ограничить автономию университетов, навязать тот или иной вариант решения проблем, используя тем самым вузы для достижения собственных целей и интересов. Именно этот тип позиции преобладает в ректорском сообществе. Согласно другой позиции, разделяемой меньшинством опрошенных ректоров, их вузы обладают достаточной автономией для решения стоящих перед ними задач, а с социальным окружением у этих вузов складываются исключительно партнёрские отношения. Выявленный факт, во-первых, указывает на то, что, по всей видимости, региональные вузы, действительно, могут находиться в разных условиях взаимодействия с партнёрами и стейкхолдерами, и, во-вторых, может свидетельствовать о качестве и содержании социального самочувствия вузовских коллективов и их руководителей, служащего значимым индикатором реального состояния автономии университетов.

3. Проанализированные ответы ректоров на отдельные вопросы анкеты показали, что

попытки манипулировать вузами чаще исходят от региональных и местных структур и организаций, нежели от федерального центра. В основе таких действий лежат как объективные, так и субъективные причины, приоритет интересов вузов нередко лишь декларируется, но реально не учитывается на уровне региона и муниципалитета, ресурсы университетов (организационно-методические, научные и иные) иногда используются вопреки их актуальным задачам, в угоду различным второстепенным интересам. Ответы ректоров наглядно демонстрируют готовность руководителей вузов к выстраиванию конструктивных партнёрских отношений с социальным окружением, соблюдению паритета и взаимного уважения прав и свобод тех или иных организаций.

4. Автономия университетов не может быть абсолютной, она должна иметь договорную основу: нужен основанный на балансе интересов и целей обеих сторон договор между университетами и обществом о границах автономии университетов и их компетентности, в рамках которой и должна быть реализована эта автономия.

5. Автономия университетов и её последовательная реализация – фактор повышения конкурентоспособности российского высшего образования и базовое условие общественного прогресса.

Безусловно, наше исследование раскрывает лишь отдельные грани сложной проблемы автономии российских вузов в современных условиях. В то же время оно демонстрирует важность учёта мнения ректоров, выражающего консолидированную позицию руководимых ими коллективов и высвечивает те проблемные области, которые нуждаются в углублённом изучении и повышенном внимании со стороны общества и государства.

Литература

1. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. В 4 т. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002-2003. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 816 с.; Т. 3. 479 с.; Т. 4. 464 с.

2. Аврус А.И. История российских университетов: Очерки. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. 86 с.
3. Очерки истории российского образования: К 220-летию Министерства образования Российской Федерации: В 3 т. М.: Изд-во Московского гос. ун-та печати, 2002. Т. 1. 352 с.; Т. 2. 315 с.; Т. 3. 228 с.
4. Никольский В. Университетская автономия и академическая свобода (критический взгляд на взаимосвязь традиционных ценностей) // Высшее образование в России. 2008. № 6. С. 147–155.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2004. 571 с.
6. Кирилловых А.А. Автономия вуза: баланс частных и публичных интересов // Право и образование. 2010. № 2. С. 54–64.
7. Гаврилюк О.А., Булатова К.А., Лебедева Т.П., Фомина Е.Г., Прокопенко В.С. Университетская автономия и академическая свобода преподавателей вузов в современной России // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 4 (30). С. 182–186.
8. Гуцин В.В., Гурьев В.А. К вопросу о современном состоянии автономии вузов России // Право и образование. 2009. № 12. С. 4–12.
9. Абрамов Р.Н. Академическая автономия: история, дефиниции, угрозы // Вестник Омского университета. Серия «Социология». 2009. № 1/2. С. 49–57.
10. A History of the University in Europe: in 4 vols / Gen. ed. Walter Rüegg. New York; Cambridge: Cambridge university press, 2004. Vol. 3: Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800–1945). P. 94–100. ISBN 978-0-521-36107-1
11. Kouamé T. Royal Interventions in University Colleges: Paris, Oxford, Cambridge (Fourteenth–Fifteenth Centuries) // History of Universities. 2010. Vol. 25. № 1. P. 1–25.
12. Enders J., de Boer H., Weyer E. Regulatory autonomy and performance: the reform of higher education re-visited // Higher Education. 2012. Vol. 65. No. 1. P. 5–23. DOI: 10.1007/s10734-012-9578-4
13. Shore C., Taitz M. Who “owns” the university? Institutional autonomy and academic freedom in an age of knowledge capitalism // Globalisation, Societies and Education. 2012. Vol. 10. No. 2. P. 201–219. DOI: 10.1080/14767724.2012.677707

14. Henkel M. Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment Source // Higher Education. 2005. Vol. 49. No. 1/2, Universities and the Production of Knowledge (Jan. – Mar.). P. 155–176.
15. Ивкина Т.В., Подольская И.А. Система подготовки научно-педагогических кадров российских университетов по университетским уставам 1863 и 1884 гг. // Научный Вестник Уральской Академии государственной службы. 2009. № 1(6). С. 122–125.
16. Посохов С.И. Уставы российских университетов XIX века в оценке их современников и потомков // Вопросы образования. 2006. Вып. 1. С. 370–381.
17. Другова Е.А., Калачикова О.Н. Специфика принятия управленческих решений в университетах в условиях VUCA-мира // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23(1-2). С. 81–92. DOI: 10.15826/umpra.2019.01-2.006
18. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Управление университетом: позиция ректора (концептуальные заметки) // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2. С. 15–25. DOI: 10.15826/umpra.2020.02.011
19. Гайдар К.М. Групповой субъект в зеркале социальной перцепции // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». 2010. № 4 (48). С. 108–111.
20. Журавлев А.А. Социальная психология личности и малых групп: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 4. С. 4–15.
21. Геген Н. Психология манипуляции и подчинения. СПб.: Питер, 2005. 202 с.
22. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2015. 574 с.
23. Смирнов В.А., Фадеева Л.А., Пунина К.А., Голубев С.В. Университет и региональные (городские) сообщества: модели сосуществования и управленческие механизмы (российский и европейский опыт) // Ars administrandi (Искусство управления). 2013. № 4. С. 102–116.
24. Фирсова А.А., Челнокова О.Ю. Модели взаимодействия университета и региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. Вып. 4(2). С. 619–623.
25. Емельянова И.Н., Волосникова Л.М. Функции современных университетов: сравнительный анализ миссий отечественных и зарубежных вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 1. С. 83–91. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2018.01.008>
26. Ключев А.К., Томилин О.Б., Фадеева И.М., Томилин О.О. Управление университетом: итоги трансформации // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 1. С. 93–104. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2018.01.009>

Статья поступила в редакцию 30.09.20

После доработки 13.10.20

Принята к публикации 20.10.20

Autonomy of Modern Russian Universities: Rectors' Attitude

Dmitry A. Endovitskiy – Dr. Sci. (Economics), Prof., Rector, e-mail: rector@vsu.ru

Yuriy A. Bubnov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Vice Rector for Strategic Administrative Management, e-mail: bubnov@vsu.ru

Karina M. Gaidar – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., e-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Address: 1 Universitetskaya sq., Voronezh, 394006, Russian Federation

Abstract. The problem of University autonomy goes back centuries. However, it has not lost its relevance today, and is far from final resolution. This problem has been solved in different ways in different historical periods and in different countries. There is no unambiguity in the approaches to its development even today. It is particularly significant for modern Russia, which is faced with the task of achieving the competitiveness of domestic higher education in the global educational space and ensuring its high-quality functioning, which would become a solid foundation for further pro-

gress and prosperity of the country. The authors highlight a new aspect in the study of this problem, namely, the perception of the state of autonomy of Russian universities by their rectors. At the same time, it is emphasized that the subjective and psychological aspect of the issue is no less important than the study of legal or economic aspects, since the opinion of rectors reflects the consolidated position of thousands of higher school employees whose social well-being is a significant factor in the effectiveness of universities. Based on the survey of rectors of regional universities, the article reveals some general trends and specific positions of those heads of higher education institutions that indicate a narrowing of University autonomy at the present time, and those who consider its current state to be satisfactory and stable.

Keywords: Russian higher education, Russian universities, University autonomy, independence, subjectivity, academic freedom, rectors' attitude, social wellbeing

Cite as: Endovitskiy, D.A., Bubnov, Yu.A., Gaidar, K.M. (2020). Autonomy of Modern Russian Universities: Rectors' Attitude. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 11, pp. 21-32. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-21-32>

References

1. Petrov, F.A. (2002-2003). *Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii: v 4 t.* [Formation of University Education in Russia]. Vol. 1-4. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., 2002-2003. Vol. 1 416 p., Vol. 2 816 p., Vol. 3 479 p., Vol. 4 464 p. (In Russ.)
2. Avrus, A.I. (2001). *Istoriya rossiyskikh universitetov: Ocherki* [History of Russian Universities: Essays]. Moscow: Moscow Public Research Fund Publ., 86 p. (In Russ.)
3. (2002). *Ocherki istorii rossiyskogo obrazovaniya: K 220-letiyu Ministerstva obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii: v 3 t.* [Essays on the History of Russian Education: To 220th Anniversary of the Ministry of Education of the Russian Federation]. Vol. 1-3. Moscow: Moscow State Univ. of Printing Arts Publ., Vol. 1 352 p., Vol. 2 315 p., Vol. 3 228 p. (In Russ.)
4. Nikol'skiy, V. (2008). University Autonomy and Academic Freedom (a Critical Look at the Relationship between Traditional Values). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 147-155. (In Russ.)
5. Fromm, E. (1994). *Escape from Freedom*. Holt Paperbacks, 301 p.; Fromm, E. (1990). *A Man for Himself: An Inquiry into the Psychology of Ethics*. Holt Paperbacks, 272 p. (Russian translation: Moscow: AST Publ., 2004, 571 p.)
6. Kirillovykh, A.A. (2010). Autonomy of the University: A Balance of Private and Public Interests. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. No. 2, pp. 54-64. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Gavriluk, O.A., Bulatova, K.A., Lebedeva, T.P., Fomina, E.G., Prokopenko, V.S. (2014). University Autonomy and Academic Freedom of University Teachers in Modern Russia. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.P. Astaf'eva = Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev*. No. 4 (30), pp. 182-186. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Gushchin, V.V., Gureev, V.A. (2009). On the Issue of the Current State of Autonomy of Russian Universities. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. No. 12, pp. 4-12. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Abramov, R.N. (2009). Academic Lebonomy: History, Definitions, Threats. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Sotsiologiya» = Herald of Omsk University. Series "Sociology"*. No. 1/2, pp. 49-57. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Rüegg, W. (Ed.). (2004). *A History of the University in Europe: in 4 Vols*. New York; Cambridge: Cambridge University Press. Vol. 3: Universities in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries (1800-1945), pp. 94-100. ISBN 978-0-521-36107-1
11. Kouamé, T. (2010). Royal Interventions in University Colleges: Paris, Oxford, Cambridge (Fourteenth-Fifteenth Centuries). *History of Universities*. Vol. 25, no. 1, pp. 1-25.

12. Enders, J., de Boer, H., & Weyer, E. (2012). Regulatory Autonomy and Performance: The Reform of Higher Education Re-Visited. *Higher Education*. Vol. 65, no. 1, pp. 5-23. DOI: 10.1007/s10734-012-9578-4
13. Shore, C., Taitz, M. (2012). Who "Owns" the University? Institutional Autonomy and Academic Freedom in an Age of Knowledge Capitalism. *Globalisation, Societies and Education*. Vol. 10, no. 2, pp. 201-219. DOI: 10.1080/14767724.2012.677707
14. Henkel, M. (2005). Academic Identity and Autonomy in a Changing Policy Environment Source. *Higher Education*. Vol. 49, no. 1/2, Universities and the Production of Knowledge (Jan. – Mar.), pp. 155-176.
15. Ivkina, T.V., Podol'skaya, I.A. (2009). The System of Training Academic Staff at Russian Universities under the University Statutes 1863 and 1884. *Nauchnyy vestnik Ural'skoy Akademii gosudarstvennoy sluzhby = Scientific Bulletin of the Ural Academy of Public Administration*. No. 1(6), pp. 122-125. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Posokhov, S.I. (2006). The Charters of Russian Universities of the 19th Century in the Assessment of Their Contemporaries and Descendants. *Voprosy obrazovaniya = Education Issues*. Vol. 1, pp. 370-381.
17. Drugova, E.A., Kalachikova, O.N. (2019). The Specifics of Management Decision Making at Universities in the VUCA World. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 23(1-2), pp. 81-92. DOI: 10.15826/umpa.2019.01-2.006
18. Efimov, V.S., Lapteva, A.V. (2020). University Management: Rector's Position (Concept Notes). *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 24, no. 2, pp. 15-25. DOI: 10.15826/umpa.2020.02.011
19. Gaidar, K.M. (2010). Group Subject in the Mirror of Social Perception. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Pedagogicheskie nauki» = Izvestia of Volgograd State Pedagogical University. Series "Pedagogical Sciences"*. No. 4 (48), pp. 108-111. (In Russ., abstract in Eng.)
20. Zhuravlev, A.L. (1993). [Social Psychology of Individuals and Small Groups: Some Results of the Study]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. Vol. 14, no. 4, pp. 4-15. (In Russ.)
21. Gegen, N. (2005). *Psikhologiya manipulyatsii i podchineniya* [Psychology of Manipulation and Submission]. St. Petersburg: Piter Publ., 202 p. (In Russ.)
22. Grishina, N.V. (2015). *Psikhologiya konflikta* [Psychology of Conflict]. St. Petersburg: Piter Publ., 574 p. (In Russ.)
23. Smirnov, V.A., Fadeeva, L.A., Punina, K.A., Golubev, S.V. (2013). University and Regional (Urban) Communities: Models of Coexistence and Management Mechanisms (Russian and European Experience). *Ars administrandi (Iskusstvo upravleniya)*. [The Art of Management]. No. 4, pp. 102-116 (In Russ., abstract in Eng.)
24. Firsova, A.A., Chelnokova, O.Yu. (2013). Models of Interaction between University and Region. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New series. Series Economics. Management. Law*. Vol. 13, no. 4 (2), pp. 619-623 (In Russ., abstract in Eng.)
25. Emel'yanova, I.N., Volosnikova, L.M. (2018). Functions of Modern Universities: Comparative Analysis of the Missions of International and National Institutions. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 22, no. 1, pp. 83-91. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.01.008> (In Russ., abstract in Eng.)
26. Klyuev, A.K., Tomilin, O.B., Fadeeva, I.M., Tomilin, O.O. (2018). University Management: Transformation Scenarios. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 22, no. 1, pp. 93-104. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.01.009> (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 30.09.20

Received after reworking 13.10.20

Accepted for publication 20.10.20